

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ЧТО ДАЛА ИНИЦИАТИВНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА¹

© 2022 г. В.М. Бехтерев

Директор Института по изучению мозга и психической деятельности, профессор

Данная статья² В.М. Бехтерева представляет собой сделанный им отчет, представленный по окончании Первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производству (20-27 января 1921 г, Москва). Бехтерев, являясь одним из организаторов этого важного научного мероприятия, среди множества выводов, подчеркивает, в первую очередь, его методологическое значение, поскольку выводы конференции легли в основу отечественной психотехники, а в дальнейшем — психологии труда. Важнейшим итогом стало то, что научная организация труда (НОТ) была признана как применимая для развития промышленности молодой советской России. По мнению еще одного организатора конференции О.А. Ерманского, действующая во всем мире система НОТ Ф. Тейлора, была «потогонной», бесчеловечной, поэтому участники предложили свое понимание научной организации труда, имея в виду устранение ненужных движений в работе, всевозможное облегчение условий работы, улучшение и целесообразное применение орудий производства, что может привести к интенсификации труда, исключая переутомление работника. Другими словами, новое понимание НОТ заключалось в рациональном использовании человеческой энергии в труде. По мнению Бехтерева, причинами, которые позволяли считать такое воплощение НОТ возможным, были социальная перестановка слоев населения, отсутствие антагонизма в интересах работодателя и трудящегося, упадок производства и промышленности. На конференции определили ключевые понятия: труд, работа, утомление. Стало ясно, что вопросы труда требуют всесторонней поддержки

¹ Впервые опубликовано: Бехтерев В.М. Рациональное использование человеческой энергии в труде // Труды Первой Всероссийской конференции по научной организации труда и производства. 20-27 января 1921 г. Вып. 1. Заседания Пленума Конференции. Редакционная комиссия: Гушин Н.И., Егоров Д.В., Ерманский И.А., Правосудович М.Е. М.: Издания Организационной тройки по научной организации труда и производства, 1921. С. 23-33.

² Аннотация и ключевые слова к статье В.М. Бехтерева составлены Н.Ю. Стоюхиной.

учреждений и лиц, работающих в этой области; создание большого количества серьезно подготовленных специалистов в области физиологии, рефлексологии, гигиены и психотехники труда; хороших знаний по физиологии, рефлексологии, гигиене теми лицами, которые непосредственно заняты организацией труда.

Ключевые слова: история психологии, история психологии труда, рефлексология труда, интенсификация труда, Ф. Тейлор.

...Съезд отозвался на самые жгучие вопросы нашей действительности и отозвался определенными практическими предложениями после соответствующего их обсуждения.

Самым существенным результатом съезда следует признать, что научная организация труда была признана у нас применимой, и не только применимой, но и необходимой в целях поднятия труда в производстве. Этот результат следует признать особенно ценным и важным не только по обстоятельствам времени, но и потому, что тейлоризм, как таковой, потерпел крушение, как в Соединенных Штатах Северной Америки, так и в Англии. И там, и здесь специальные комиссии пришли в отношении целесообразности применения самой системы Тейлора на практике к отрицательным результатам вследствие выясненного на деле переутомления рабочих.

Спрашивается, как же могло случиться после этого, что наш съезд признал введение научной организации труда и производства в условиях нашей действительности не только желательным, но и необходимым мероприятием. Причин для этого несколько. Первая и основная причина заключается в очищении самого понятия научной организации труда.

Хотя сам Тейлор называл свою систему научной организацией труда и говорил о том, что, поднимая до максимума производство, в то же время следует сберечь силы рабочих, избегая их переутомления, но Тейлор не дал никакого научного критерия для явлений утомления, кроме субъективного показания самих рабочих о неуставании. Он не пользовался для выяснения и установления фактора усталости соответствующими научными исследованиями, на практике же он, несомненно, доводил рабочих до

переутомления и тем самым свою собственную систему довел до отрицания. Съезд особенно подробно остановился на этой именно стороне вопроса, выяснив в ряде докладов, особенно Ерманского, не только положительные, но и отрицательные стороны его учения. В результате оживленных прений по этому вопросу, носившему, можно сказать, боевой характер в заседаниях съезда, последний отверг систему Тейлора, как таковую, исключив из своих резолюций и самый термин «тейлоризм» и сохранив взамен его название научной организации труда, причем под последним наименованием съезд понимает уже не тейлоризм в буквальном смысле слова, а ту систему, которая, будучи лишена отрицательных данных и сохраняя одни положительные стороны, как они выяснились при позднейших исследованиях, одна лишь и заслуживает этого названия.

Иначе говоря, съезд сказал: не применяйте тейлоровскую систему, как он ее применял сам на практике и что признано безусловно отрицательным явлением в деле производства, как в самой Америке, родине Тейлора, так и в Англии и в других местах, и что не получило вообще даже и соответствующего распространения (ибо по этой системе работали и работают пока лишь сотни тысяч рабочих, — цифра в общем слишком ничтожная, если принять во внимание общее количество всех рабочих в мире, занятых физическим трудом), а воспользуйтесь из этой системы одной ее положительной стороной, заключающейся в устранении ненужных движений при работе, всевозможным облегчением условий выполнения работы и улучшением и целесообразным применением орудий производства, употребляемых при работе, но не интенсифицируйте самый труд до таких пределов, которые в результате приводили бы к переутомлению.

Если мы вспомним, как до сих пор, в условиях капиталистического производства, фабрика выматывала последние силы из рабочего, к каким тяжелым последствиям вырождения она приводила до сих пор, что запечатлено в целом ряде научных исследований, то приходится удивляться, как человек трезвой научной мысли мог говорить об интенсификации труда там, где надо было говорить лишь об его облегчении и улучшении. Отсюда вполне понятен и тот отпор, который, несмотря на повышенную

оплату по урочной системе, встретила система Тейлора на практике среди самих рабочих, прозавших ее «потогонной» системой. Производит впечатление, что Тейлор, напав на правильную мысль в отношении возможности поднятия производства, но увлекшись этой целью, недооценил самой важной стороны в каждом производстве, это — оберегания сил самого производителя, т.е. рабочего, как важнейшей основы всякой вообще материальной культуры. Короче говоря, та система, которая должна осуществлять повышение производительности труда, должна заключаться не в интенсифицировании труда, а в «рациональном использовании человеческой энергии в труде». Этим именно заголовком я обозначил свой доклад на съезде, дабы сразу условиться в принципиальной постановке вопроса.

В конце концов съезд и поддержал именно эту принципиальную точку зрения, отвергнув тейлоризм, как таковой, и остановившись на научной организации труда в производстве, которая, будучи расшифрована, и представляет собою рациональное использование человеческой энергии в труде или точнее в производстве.

Вопрос этот был, как упомянуто, основным на съезде и, явился в то же время боевым вопросом, около которого скрещивались копыя представителей разных слоев и разных взглядов и только представленная на съезде в очищенном, так сказать, виде научная организация труда склонила к ее принятию весь съезд в его целом. Было и другое обстоятельство, побудившее съезд к решению в положительном смысле по отношению к принятию к руководству у нас в производстве «научной организации труда». Это та социальная перестановка в слоях населения, которая произошла у нас вместе с революцией.

Если на Западе при капиталистическом строе государства капиталист-предприниматель и рабочий, его наймит и исполнитель работы, в сущности проникнуты противоположными интересами, из которых первый, стремясь к наживе, заинтересован в том, чтобы побольше извлечь пользы из труда рабочего, то есть заставить его выполнять работу интенсивнее, а оплачивать ее возможно дешевле, тогда как рабочий заинтересован

в том, чтобы затрачивать на работу возможно меньше сил, а получать возможно более высокую заработную плату, то у нас, где во главе управления государством стоит трудящийся класс, где производство находится не в руках капиталиста, а в руках самого государства, подобного противоположения интересов предпринимателя, в данном случае государства, и рабочего, как исполнителя, уже не должно бы быть. Иначе говоря, у нас не должно существовать той основной причины, которая, противопоставляя интересы двух классов людей, работодателя и работоисполнителя, в корне подрывает правильное применение научной организации труда и вызывает противодействие к ней со стороны рабочего класса.

Третьей побудительной причиной к принятию научной организации труда съездом явился крайний упадок нашего производства и промышленности, который вынуждает искать выхода из создавшегося положения, и этот то выход естественно видеть в научной организации труда в смысле «рационального использования человеческой энергии» в производстве.

В резолютивной части в этом отношении съезд принял формулу, соответствующую одному из тезисов вышеуказанного моего доклада в следующем виде:

«В государстве, в котором все население привлекается к труду, вопросы, связанные с изучением труда и научной организацией его в местах производств, с поднятием его производительности и с соблюдением и улучшением условий труда, должны занимать первостепенное место.

В основу научной организации труда в социалистическом государстве должен быть положен принцип, требующий максимума производительности труда при максимуме сбережения здоровья рабочих и устранения всех условий, могущих наносить ущерб развитию личности».

Как всякое новое дело требует установки определенной точки зрения, разделяемой, если не всеми, то по крайней мере большинством участников коллективной работы по отношению к существу того дела, которое собрало вокруг себя научных

деятели, так было и в данном случае. С первого же заседания выяснилась необходимость условиться, что следует понимать под названием труда, ибо для некоторых членов съезда оказалось неясным разграничение понятия труда и работы. В силу этого вопрос о самом понятии труда мною, как председателем съезда, был поставлен на очередь, и комиссия, образованная для этой цели под моим председательством, согласилась по существу с основными тезисами моего определения и после некоторых сокращений данной мною формулы понятие о труде, принятое съездом, вылилось в следующее определение: «В отличие от работы, имеющей строго научное математическое определение, как произведение силы на пройденный путь, трудом следует называть такую нервно-мышечную деятельность человека, которая, вследствие затраты скопленной в организме потенциальной энергии, приводит в внешнему результату, полезному в общественном смысле».

Как ясно из сказанного, для труда здесь дано чисто рефлексологическое, то есть строго объективное определение, к которому сделана добавка социально-экономического характера, и эта последняя добавка может быть нарушает чистоту самого определения труда, как физиологического процесса, приводящего к тому или другому внешнему результату, но зато отграничивает труд, напр., у такой деятельности, как деятельность антисоциальных или «преступных» элементов общества, что в социалистическом государстве должно иметь известное основание. Несмотря на условность последней добавки в определении труда, следует признать большим шагом вперед, что труд, как понятие, этим определением совершенно обособлен от физического понятия работы, определяемой математической формулой, в то время как обыденный язык часто смешивает одно понятие с другим.

Определив понятие труда, съезд столкнулся с необходимостью определить состояние утомления не с точки зрения существа предмета, более или менее выясненного научными исследованиями, а с точки зрения объективного определения процессов переутомления. В этом смысле запрос был предъявлен прежде всего к психологам, и

оказалось, как и следовало ожидать, что психология, как субъективная наука о сознании, не в состоянии была дать удачный ответ на то, какими признаками характеризуется переутомление. И действительно, субъективное чувство усталости при неинтересной работе может развиваться значительно раньше признаков физического утомления. При интересной же работе человек вообще не чувствует усталости вследствие состояния возбуждения и часто работает до полного истощения сил.

Имеется, как известно, целый ряд признаков утомления, состоящих в изменениях тех или других физиологических функций, например, дыхания, сердцебиения, давления крови, состава мочи и т.п. Но эти признаки хотя и объективны, но недостаточно определены, ибо не дают точных указаний той границы, которая обозначает начало утомления. К тому же к производственному процессу должна быть применена совершенно специальная мерка, ибо легко понять, что имеются более или менее специальные формы утомления, которые хотя и выражаются общими явлениями, но всегда сопровождаются, и притом в большей мере, определенными местными симптомами. Вот почему для производства вообще и даже для различных видов производства в частности должна быть своя мерка утомления.

И вот та научная дисциплина, которая изучает человеческую личность с строго объективной точки зрения, то есть не по внутренним или субъективным процессам, входящим в область сознания, а по внешним ее проявлениям, — рефлексология определяет утомление, как и переутомление, по результатам самого труда, т.е. по размерам работы.

Прежде всего всякое утомление в том или другом деле характеризуется понижением количества и понижением качества содеянного. Но утомление, которое является неизбежным спутником всякой чрезмерной работы, устраняется отдыхами, в течение которых должен восстанавливаться затраченный запас энергии полностью. Если же отдыхи окажутся недостаточными, то естественным следствием этого должно быть недостаточное восстановление сил, характеризующееся переутомлением, что должно

сказываться прогрессивным ухудшением производства как в количественном, так и в качественном отношении. Этим и дается мера для переутомления, которая может применяться при всяком производстве.

В виду сказанного конференция остановилась на следующей резолюции по рефлексологии труда: «Признавая, что лучшим критерием в вопросах и решениях по организации труда является измерение элементов труда в точно установленных и для всех обязательных единицах, конференция вместе с тем полагает, что желательно было бы установить в заводах и предприятиях наблюдение над утомляемостью рабочих с целью установления, насколько этот фактор влияет на величину производительности, выразив этот элемент труда в единицах продуктивности труда в точно установленные единицы времени».

В числе мероприятий, содействующих поднятию производительности труда, секцией по рефлексологии труда, согласно с тезисами моего доклада в пленарном заседании, признано необходимым, наряду с улучшением внешней обстановки труда, возможно полное удовлетворение нужд трудящихся, соответственное питание и правильная постановка жилищного вопроса. Но не одним этим должна ограничиваться заинтересованность рабочего в своем труде, организованном по научной системе. Она должна также поддерживаться возбуждением интереса трудящихся к самой работе, что может быть достигнуто просвещением рабочих вообще и в частности просвещением в отношении значения труда в государстве и значения того производства, в котором участвует трудящийся. Для этой цели признано необходимым, чтобы каждое большое предприятие обставлялось собственной просветительной организацией, дабы таким образом сама фабрика сделалась своего рода домом просвещения или школой (согласно тезисам моего доклада). Таким образом, стимулирующими агентами в поднятии производства признается то, что обозначается не вполне научным термином возбуждения интереса к труду и которое достигается, с одной стороны, соответственной обстановкой

работы, материальной обеспеченностью рабочего, и с другой стороны, просветительной пропагандой вообще и по отношению к труду в частности.

Как видно из всего вышесказанного, вопросы труда требуют самостоятельной научной разработки в различных направлениях, и бывшая конференция, несомненно, дала большой толчок в этом направлении. Можно надеяться, что, однако, наука о труде — эргонология, по терминологии одного из докладчиков, моего ученика и сотрудника института по изучению мозга, получит у нас соответствующее развитие.

Далее, в целях поднятия производительности труда в тех или других предприятиях, конференция признала необходимость «правильной постановки всего управления соответствующими специалистами и согласованным сотрудничеством лиц, организаций и коллектива трудящихся» (согласно одному из тезисов моего доклада). Помимо моего доклада к этому предмету относится и доклад А. Богданова: «Организационная наука и хозяйственная планомерность». Этот доклад ставит вопрос об организации в самой широкой постановке и выставляет, как первое и основное положение, что «планомерная хозяйственная организация, притом в масштабе целой страны, возможна только на строго научной основе систематизированного в науку организационного опыта».

Дело идет таким образом о новой научной дисциплине, которая должна собрать опыт практиков в организационном деле и выявить, разработать и обосновать определенные научные положения, которые должны определить как основы организации производства и его управления вообще, так и те изменения, которые должна претерпевать организация в тех или других случаях.

Как известно, до сих пор речь шла о научной постановке этого вопроса в узких рамках той или иной специальности, в виде, например, учения об организации армии, учения об организации предприятия и т.п. Но не только систематизация житейского организационного опыта, но и научно раздробленная разработка этих вопросов не способна сделаться основой для разрешения общехозяйственных задач, и это потому, что

дело должно идти здесь не о связанном только объединении различных элементов хозяйства, но и о стойком согласовании нераздельных друг от друга, хотя и глубоко разнородных, моментов хозяйственного процесса, его техники, его экономики и даже идеологии лиц, участвующих в производствах. К тому же и для частных задач строго-научное выяснение организационных вопросов имеет свое особое значение, облегчая применение их в каждом производстве путем последовательной конкретизации.

«Всеобщая организационная наука, стремясь систематизировать организационный опыт человечества в его целом и ставя организационные задачи в их самой общей форме, выясняет самые общие организационные закономерности, поднимаясь до универсальных законов сочетания каких бы то ни было элементов. Для нее организация вещей, организация людей, организация идей (техника, экономика, идеология) лежат не в обособленных плоскостях, а выступают как структурные комбинации вообще. Это вполне аналогично тому, как для математики счет миров, атомов, единиц энергии, людей, представителей и пр. выступают, как частные случаи счета вообще». Ее точка зрения: «рассматривать всякое целое, всякую систему элементов в ее отношении к среде и каждую часть в ее отношении к целому».

А. Богданов находит, что уже ныне организационная наука может устанавливать общие законы. Таков, например, закон связи производства и распределения, гласящий, что «для равновесия общественного хозяйства в процессе распределения каждый его элемент (отдельная рабочая сила, группа их, предприятие, отрасль) должен получить необходимые средства для выполнения своей общественной функции».

Так как разные формы производства в системе хозяйства связаны между собою функционально цепною связью, благодаря чему общественное хозяйство представляется в форме единого цепного механизма, начиная с основных средств производства и кончая производством средств потребителя, то естественно устанавливается между ними определенная пропорциональность, как условие равновесия хозяйственной системы».

Вследствие этого «расширение хозяйственного процесса подчиняется закону наименьших». В силу того же закона прочность цепи определяется наиболее слабым из ее звеньев. Так урожайность, например, определяется тем из условий плодородия, которое оказывается в наименьшем количестве (закон Либиха), скорость движения эскадры определяется наиболее отстающими судами, крепость цепи наиболее слабым ее звеном. Поэтому и расширение хозяйственного целого стоит в зависимости от отстающей его части. Ясно значение этих данных для общего плана восстановления частично разрушенного хозяйства. Ясно, что кроме науки «эргологии» съезд по научной организации труда выдвигает у нас на первый план другую важную дисциплину, «организационную науку», которая должна иметь важное практическое значение в производстве.

В вопросе о научной организации труда особое место занимает подбор трудящихся соответственно характеру производства, в силу чего естественно и этот вопрос был предметом обсуждения в секции рефлексологии. Этому предмету был посвящен на секции специальный доклад профессора И. Эвергетова («Психология и профессиональный отбор») и ему же было уделено место в моем докладе, изложенном пленарном заседании конференции. Для осуществления этого отбора съезд постановил иметь в промышленных центрах особые обследовательские учреждения. Но одним этим подбором трудящихся для установления возможно большего соответствия их индивидуальных качеств с условиями предстоящей для них работы съезд не ограничился. Он признал еще необходимость возможно широкого применения техники не только к усовершенствованию орудий производства, но и к области охраны и сбережения здоровья трудящихся. С другой стороны, вопрос охраны труда естественно интересовал секцию рефлексологии. Этому вопросу был посвящен доклад д-ра Т. Розенталя («Психоневрозы труда и их научная профилактика») и профессора А. Пресса («Соотношение между производительностью труда и социальной охраной труда»).

Последний доклад, однако, за отсутствием докладчика не был прочитан, а направлен в печать непосредственно.

Не мало внимания уделила секция вопросам методологического характера. Сюда относятся доклады д-ра Грановского («К вопросу об организации и методах научного улучшения живого труда»), д-ра Мясищева («Принцип организации научного исследования труда»), д-ра Рабиновича («Методологические основы профессиональной психологии»), профессора Челпанова («Ближайшие задачи психологии труда») и Кекчеева («Изучение движения по способу Джильбрета в лаборатории М. Г. Психоневрологического Института»). Эти доклады носили по преимуществу теоретический характер, частью же представляли в известной мере и практический интерес. Методологических вопросов отчасти касался и мой доклад, читанный в пленарном заседании. Во всяком случае этими докладами была освещена научная методология в изучении трудовых процессов и выяснен был научный подход к всестороннему изучению труда вообще. В результате этих докладов секция и приняла следующее общее постановление: «для правильного разрешения практических вопросов организации труда необходима всесторонняя разработка вопросов физиологии, рефлексологии, гигиены и психотехники труда. Поэтому требуется: а) всесторонняя поддержка учреждений и лиц, работающих в этой области, б) создание большого кадра широко и серьезно подготовленных специалистов в области физиологии, рефлексологии, гигиены и психотехники труда, с) общее ознакомление с физиологией, рефлексологией и гигиеническими и психотехническими методами лиц, непосредственно занятых организацией труда, путем введения соответствующих курсов в программы высших учебных заведений. В целях изучения разных форм труда, применения к ним основ научной организации труда и сбережения здоровья и личности трудящихся, а равно в целях подготовки научных деятелей и инструкторов по труду должны быть созданы соответствующие курсы и учреждения по научной организации производства и рационального применения труда».

Дальнейшая часть резолюции говорит о командировках за границу в целях ознакомления со всеми научными и научно-практическими достижениями Западной Европы и Америки в области изучения трудовых и производственных процессов и о доставке из-за границы необходимого инструментария.

Необходимо далее отметить, что как ни разносторонне была представлена конференция на бывшем съезде, состоя из физиологов, рефлексологов, психологов, гигиенистов, врачей, техников и представителей общественных наук, выяснение коренных вопросов по научной организации труда не только не проигрывало, а наоборот, выигрывало в силу освещения их с разных точек зрения, в виду чего секция рефлексологии вынесла постановление, чтобы в тех постоянных учреждениях, которые должны будут ведать в дальнейшем вопросами труда, продолжалось такое же сотрудничество различных специалистов.

Естественно спросить себя, какие же практические результаты дала конференция в окончательном результате. На мой взгляд они представляются, вообще говоря, значительными. Без преувеличения можно сказать, что конференция по научной организации труда, собравшаяся в эпоху страшной разрухи производства, является историческим событием. Можно быть уверенным, что каковы бы ни были судьбы нашей страны, вопросы труда выдвигаются самою жизнью, их нельзя обойти ни при каких условиях, к ним привела нас разруха и она же повелительно будет требовать дальнейшего их изучения и разрешения. Отсюда неизбежно возрастающее значение специалистов в организации труда. Неизбежно будет возрастать и правильное отношение рабочих, как производителей государственных ценностей, к своему труду и производству. Но предварительно необходимо достичь путем поощрительных мер, чтобы рабочий не бежал от труда, но чтобы в труде видел обоснование своего существования, а это требует коренных преобразований в самой постановке производства и оплаты труда. Указания в этом отношении со стороны специалистов, собравшихся на конференцию, и должны дать

как бы идейный почин для выхода страны из состояния бесхозяйственности в производстве и общей разрухи.

Статья поступила в редакцию: 08.04.2022. Статья опубликована: 12.07.2022.

WHAT WAS THE IMPORTANCE THE INITIATIVE CONFERENCE ON THE SCIENTIFIC ORGANIZATION OF LABOR

© 2022 V.M. Bekhterev

Director of Institute for the Study of the Brain and Mental Activity, Professor

This article by V.M. Bekhterev is a report presented by him at the end of the First All-Russian Initiative Conference on the Scientific Organization of Labor and Production (January 20-27, 1921, Moscow). Being one of the organizers of this important scientific event, among the many conclusions, Bekhterev emphasized, first of all, its methodological significance, since the conclusions of the conference formed the basis of Soviet psychotechnics, and later on, labor psychology. The most important result was that the scientific organization of labor (SOL) was recognized as applicable to the development of industry in young Soviet Russia. According to another organizer of the conference, O.A. Yermansky, F. Taylor's SOL system operating throughout the world was "sweatshop", inhuman, so the participants offered their understanding of the scientific organization of labor, meaning the elimination of unnecessary movements in work, all kinds of facilitation of working conditions, improvement and expedient use of production tools, which could lead to the intensification of labor, excluding worker overwork. In other words, the new understanding of the NOT was the rational use of human energy in labor. According to Bekhterev, the reasons that made it possible to consider such an embodiment of SOL possible were the social reshuffling of the strata of the population, the absence of antagonism in the interests of the employer and the worker, the decline of production and industry. The key concepts were defined at the conference: labor, work, fatigue. It became clear that labor issues required the full support of institutions and individuals working in this field; the creation of a large number of seriously trained specialists in the field of physiology, reflexology,

hygiene and psychotechnics of labor; good knowledge of physiology, reflexology, hygiene by those persons who were directly involved in the organization of labor.

Keywords: history of psychology, history of labor psychology, reflexology of labor, intensification of labor, F. Taylor.

The article was received: 08.04.2022. Published online:12.07.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Бехтерев В.М. Что дала инициативная конференция по научной организации труда // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 2. С. 298 - 312. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_012

Behterev, V.M. (2022). Chto dala iniciativnaja konferencija po nauchnoj organizacii truda [What was the importance the initiative conference on the scientific organization of labor]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 7(2), 298- 312. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_012

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document801.pdf>